1 мая ПЕНЗЕНСКІЯ 1913 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9-й. № 9-й.

☆ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ☆

Воскресные базары, какъ великое зло въ религіозно—просвѣтительной и воспитательной дѣятельности православнаго духовенства.

Религіозно—нравственные интересы православнаго населенія нашего отечества, несомнѣнно, сильно страдаютъ отъ базаровъ, назначенныхъ въ воскресный день. Въ послѣднее время среди нѣкоторый части русскаго общества, справедливо полагающей въ основу общаго благополучія своего отечества религіозно-нравственные устои русскаго народа,—создалось сильное движеніе въ пользу перенесенія базаровъ съ воскресныхъ дней на будніе. Самымъ яркимъ выразителемъ этого движенія явился законопроектъ о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ, прошедшій болѣе 2—хъ лѣтъ тому назадъ въ Государств. Думѣ. Этимъ законопроектомъ, какъ извѣстно, торговля въ праздничный день запрещается. Къ такому рѣшенію вопроса въ Гос Ду-

мѣ не поколебались подойти партіи съ самымъ радикальнымъ образомъ мыслей, хотя онѣ въ данномъ случаѣ держались преимущественно соціальной точки зрѣнія. Трудно предугадать; въ какую форму отольется указанное движеніе, потомучто съ проходомъ законопроекта чрезъ одну изъ законодательныхъ палатъ нельзя связывать окончательнаго рѣшенія вопроса: прежде чѣмъ воспріять силу обязательнаго закона, онъ долженъ пройдти черезъ Госуд. Совѣтъ и получить Монаршую санкцію. Къ сожалѣнію во второй уже инстанціи—въ Верхней Палатѣ этотъ вопросъ натолкнулся на такія серьезныя препятствія, что предрекать скорое, а тѣмъ болѣе благопріятное разрѣшеніе его—шагъ рискованный. Пока же около него ведется шумъ и споръ. Эволюція взглядовъ и понятій въ современномъ обществѣ не исключая и крестьянскаго, идетъ такимъ быстрымъ темпомъ, что въ самый незначительный періодъ времени они часто уступаютъ мѣсто новымъ вѣяніямъ. Давно ли напр. среди крестьянъ нарушенія постовъ считались большою рѣдкостью? А нынѣ въ этомъ отношеніи они значительно увеличились. Точно также и съ базарами: пока крестьяне еще сознаютъ грѣховность обычая проводить праздничный день на базарѣ за куплей и продажей несомнѣнно многіе встрѣчаютъ въ своей совѣсти укоры за нарушеніе святости этого дня, но въ будущемъ, весьма вѣроятно, въ силу привычки эти взгляды и чувства постепенно потеряютъ свою остроту, пока, наконецъ, этотъ обычай не войдетъ, такъ сказать, въ плоть и кровь ихъ.

Разлагающее вліяніе воскресныхъ базаровъ касается значительнаго числа селъ и нашей епархіи, но 4-му благочинническ. окр. Городищ. у. въ этомъ отношеніи принадлежитъ, кажется, первое мѣсто. Въ сѣверной части округа богатое и торговое с. Маисъ стягиваетъ къ себѣ въ

воскресный день нѣсколько тысячъ народа изъ окружающихъ селъ: Столыпина, Чиркова Пестровки, Кравкова, Забалуйки, Оскина и Панцыревки, на югѣ—такую же роль играетъ с. Сыромясъ въ отношеніи с. Вичкилей и Тюняря. Такимъ образомъ, населеніе почти половины округа, ради удовлетворенія жизненныхъ потребностей, принуждено измѣнить назначеніе воскреснаго дня, какъ для отдыха душою и тѣломъ и обратить его въ болѣе суетливое и хлопотливое время, чѣмъ обыкновенные будніе дни.

Чтобы ясно представить картины тревожно-сутолочной деревенской жизни, вызываемой базарами, нужно знать, какое значеніе они имѣютъ вообще въ экономической и бытовой сторонахъ ея и тогда несравненно легче учесть всю сумму зла, получаемаго въ результатѣ именно отъ воскресныхъ базаровъ.

Быстро развивающійся капитализмъ, какъ извѣстно, наложилъ свою властную руку и на деревню. Благодаря желѣзнымъ дорогамъ изъ нея стали спѣшно выкачиваться природныя богатства. Взамѣнъ ихъ деревня получаетъ прежде всего деньги, а затѣмъ продукты фабричной и заводской промышленности. При этомъ спросъ на послѣдніе среди населенія растетъ съ такой изумительной быстротой, что явилась необходимость приблизить ихъ къ потребителю. Эту задачу и взяли на себя нѣкоторыя центральныя села, открывъ въ опредѣленный день недѣли, наряду съ предметами самой первой необходимости, торговлю и фабрикатами. А такъ какъ послѣдніе, по условіямъ времени, перестаютъ уже носить характеръ роскоши въ жизни крестьянъ и обращаются тоже въ предметы неотложныхъ потребностей ихъ, то, въ силу необходимости, значительному большинству населенія приходится поддер-

живать постоянныя сношенія съ тѣмъ селомъ, въ которомъ ведется торговля ими. И хотя въ рѣдкомъ селѣ нѣтъ 1—2 лавокъ, торгующихъ указанными предметами, но здѣсь покупка часто избѣгается въ виду того, что цѣны нанихъ значительно выше базарныхъ. А нашъ крестьянинъ въ коммерческихъ сдѣлкахъ отличается удивительной настойчивостью и извѣстной твердостью характера: нѣсколько лишне-запрошенныхъ копѣекъ въ своей лавкѣ часто служатъ для него солиднымъ побужденіемъ ѣхать за десятокъ верстъ на базаръ. При этомъ всякія соображенія о расходахъ, связанныхъ съ дальней поѣздкой, ускользаютъ изъ его поля зрѣнія. Если же иногда и зародится тревожная мысль объ убыточности подобнаго путешествія, то она скоро затушевывается радужными представленіями праздничнаго веселья и рѣдкихъ удовольствій, открывающихся ему на базарѣ; въ нихъ онъ видитъ справедливое вознагражденіе за всѣ тѣ расходы, которые излишне въ данномъ случаѣ ложатся на его скудный бюджетъ. Само собою разумѣется, что въ результатѣ такой разсчетливости, — предметы, пріобрѣтаемые на базарѣ,—обходятся значительно дороже, чѣмъ въ своей сельской лавкѣ.

Но помимо экономическаго значенія, базару суждено играть и другую роль въ жизни крестьянъ: онъ является мѣстомъ общественнаго увеселительнаго собранія, особенно въ томъ случаѣ, когда онъ совпадаетъ съ воскреснымъ, или вообще съ праздничнымъ днемъ. Съ понятіемъ базара у крестьянина соединяются такія чувства и настроенія, какія переживаетъ интеллигентный человѣкъ при открывающейся возможности посѣтить концертъ, театръ, литературный вечеръ и вообще такія мѣста, гдѣ онъ надѣется встрѣтить удовлетвореніе умственныхъ и эстетическихъ запросовъ своего духа. Психологическіе законы, по которымъ

духъ человѣческій время отъ времени требуетъ отдыха и забвенія отъ окружающей будничной и прозаической обстановки, несомнѣнны. Общее высококультурнымъ людямъ и малоразвитымъ крестьянамъ. Въ силу этихъ законовъ послѣдніе имѣютъ такое же право на развлеченія и удовольствія, какимъ пользуются и интеллигентныя лица. Къ сожалѣнію, прошло безвозвратно то время, когда крестьяне смотрѣли на воскресный день, какъ на день отдыха—въ буквальномъ смыслѣ этого слова;—когда праздникъ начинался обязательнымъ посѣщеніемъ храма за утреней и литургіей и протекалъ у возрастныхъ въ идиллическихъ бесѣдахъ на заваленкѣ о своихъ домашнихъ дѣлахъ, а у молодежи—въ здоровыхъ и невинныхъ уличныхъ играхъ Современная культура коснулась духа простого народа настолько, что, съ одной стороны, идиллія деревенской жизни перестала доставлять ему истинныя радости и удовольствіе и потянула его къ «благороднымъ» развлеченіямъ, а съ другой—ему еще остались непонятны эстетическія наслажденія, переживаемыя культурнымъ человѣкомъ подъ вліяніемъ, хотя бы, искусствъ. Пластика и грація, напр., въ танцахъ, нѣжная мелодія въ пѣснѣ и музыкѣ, художественная правдивость описанія въ изящной литературѣ—непонятны его духу; его удовлетворяетъ только то, что сильно бьетъ на внѣшнія чувства: визгливая шарманка предпочитается имъ роялю или піанино, залихватская частушка—нѣжной мелодической пѣснѣ, балаганныя представленія—драматическому роду искусства и все это часто служитъ источникомъ самаго неподдѣльнаго—заразительнаго веселья.

Въ результатѣ стремленій крестьянъ къ «благороднымъ» городскимъ развлеченіямъ создалась потребность общественныхъ увеселительныхъ собраній съ соотвѣтствующей вкусамъ ихъ обстановкой и этой потребности въ пол-

ной мѣрѣ пошли на встрѣчу современные базары и ярмарки. Здѣсь любители повеселиться находятъ все, что такъ или иначе способно удовлетворить ихъ незатѣйливые вкусы въ области развлеченій. Въ трактирѣ, точно въ фокусѣ, отражается картина всего базарнаго веселья, почему посѣщеніе его и является однимъ изъ заманчивыхъ моментовъ пребыванія на базарѣ: быть на базарѣ и не пить чаю въ трактирѣ значитъ—отказать себѣ въ значительной долѣ удовольствій. Само собою разумѣется, что однимъ чаемъ отдѣлывается только выдающаяся скромность; большинство же посѣтителей предпочитаетъ невинному напитку такіе, которые сильнѣе повышаютъ праздничное настроеніе, т. е. пиво и водку. Подъ дѣйствіемъ ихъ посѣтители охотнѣе сближаются другъ съ другомъ и быстрѣе совершаютъ торговыя сдѣлки. Всевозможныя новости, слухи и вѣсти находятъ здѣсь самую благопріятную почву для быстраго распространенія по окружающей мѣстности. За стѣнами трактира около каруселей и балагановъ нарядная толпа парней и дѣвушекъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ своей очереди испытать рѣдкое удовольствіе. А какая приманка для нихъ таится въ лавкахъ съ «краснымъ» товаромъ! Шелковые платки, ярко-нарядные ситцы и др принадлежности туалета ослѣпляютъ глаза деревенскихъ щеголихъ и распаляютъ ихъ воображеніе часто до того, что онѣ забываютъ все на свѣтѣ.

Ясное дѣло, что при такихъ условіяхъ поѣздка крестьянъ на базаръ носитъ характеръ увеселительнаго пикника, вносящаго въ сѣрую жизнь ихъ значительную долю разнообразія и оживленія и, несомнѣнно, что такое значеніе поѣздокъ увеличивается отъ того, если онѣ совпадаютъ съ праздничнымъ днемъ, когда крестьяне считаютъ себя болѣе свободными отъ тревогъ повседневной жизни.

Повторяющійся изъ года въ годъ обычай оставлять ради базара въ воскресный день церковное богослуженіе повелъ къ тому, что этотъ день, замѣтно, пересталъ пользоваться принадлежащимъ ему почтеніемъ и въ значительной степени потерялъ свое церковно-религіозное значеніе, ставъ на уровень обыкновенныхъ будничныхъ дней. Несомнѣнно, что въ этомъ явленіи повинно также и религіозное вольнодумство, охватившее въ послѣднее время значительные круги русскаго общества; но одно это вольнодумство, въ виду особой привязанности крестьянъ къ традиціямъ, унаслѣдованнымъ изъ старины, едвали могло имѣть рѣшающее значеніе: только въ связи съ побужденіями, вытекающими изъ насущныхъ жизненныхъ потребностей,— оно въ состояніи поколебать эти традиціи и измѣнить отношеніе ихъ къ праздничному дню.

Какъ бы то нибыло, а сельскія церкви въ воскресный день нерѣдко остаются пустыми, такъ что священникъ, при всемъ желаніи сказать что либо въ назиданіе, кромѣ убогихъ старцевъ и малолѣтнихъ дѣтей, не имѣетъ слушателей; главы же семействъ, отъ которыхъ главнымъ образомъ и зависитъ нравственное направленіе семьи, блуждаютъ въ это время по базару, гдѣ если не каждый, то значительное большинство, принимаетъ то или иное участіе въ общемъ разгулѣ. Само собою разумѣется, что этотъ разгулъ всецѣло переносится и домой, и вотъ—дикій гулъ отъ пьяной пѣсни подъ звуки визгливой гармоники покрываетъ тогда деревню, и что особенно грустно—дѣти и подростки принимаютъ живое и дѣятельное участіе въ этомъ разгулѣ. Они и вино пьютъ и всячески изощряются одинъ передъ другимъ въ употребленіи циничныхъ шутокъ и безобразій. «Подъ покровомъ ночи темной» творится все, что подскажетъ дикая и пьяная фантазія. При такихъ усло-

віяхъ публичныя чтенія по вечерамъ д. б. отнесены въ область трудно-осуществимыхъ пожеланій приходскаго пастыря, потому что веденіе ихъ часто соединяется съ рискомъ наполнить аудиторію сильно подгулявшимъ элементомъ приходскаго общества, который мало того, что совсѣмъ не интересуется предметомъ чтеній, но и вноситъ еще нежелательный безпорядокъ въ дѣло.

Вотъ—послѣдствія, съ которыми поставленъ лицомъ къ лицу приходскій пастырь въ тѣхъ селахъ, гдѣ населеніе вынуждено въ воскресный день отъѣзжать на базаръ. Базаръ въ этомъ случаѣ является проводникомъ въ среду простого народа религіознаго равнодушія и ослабляетъ въ соотвѣтствіи съ этимъ вліяніе духовенства, но и помимо этого, онъ привноситъ въ жизнь его значительную долю нравственной грязи, которая мало-помалу начинаетъ захватывать все, что до сихъ поръ было въ народѣ здороваго, разумнаго и прочнаго.

Послѣ этого приходится удивляться, почему праздничная торговля такъ крѣпко поддерживается у насъ? Вѣдь наше отечество, часто именующееся «святой» Русью, преимущественно предъ многими народами сохранила и сохраняетъ чистоту догматовъ вѣры и священныхъ преданій. Казалось бы, что ему болѣе свойственно преимуществовать и въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и именно заповѣди объ освященіи дней Господнихъ. Однако, нужно сознаться, западный христіанскій міръ, давно порвавшій всякую связь съ православіемъ, опередилъ насъ въ этомъ отношеніи; и какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи болѣе проявляетъ почтенія къ св. дню, обыкновенно омрачаемому у насъ непристойными проявленіями, съ одной стороны, торгашества, а съ другой—обычнаго разгула. Не удивительно было бы,

если и у насъ торговлю по праздничнымъ днямъ отстаивали люди безбожные, своекорыстные, близорукіе и невѣжественные. Но въ томъ и бѣда, что этотъ порядокъ находитъ защитниковъ себѣ среди группъ и лицъ, которыхъ меньше всего можно подозрѣвать въ ограниченности государственно-общественнаго кругозора, въ корысти, въ отсутствіи разсудительности и религіозности. Всѣмъ еще памятны удивительныя рѣчи, раздававшіяся съ ораторской трибуны Госуд. Совѣта въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго года, когда тамъ обсуждался законопроектъ о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ. Думская редакція этого законопроекта, упраздняющая торговлю по праздничнымъ днямъ, какъ извѣстно, была отвергнута во имя якобы блага народнаго и общественной пользы. Значительное большинство членовъ Верхней Палаты исходило изъ такихъ положеній, что современная жизнь—де такъ далеко уклонилась отъ естественной простоты, общественныя отношенія стали настолько сложны и запутаны, потребности умножились до такихъ размѣровъ, что классъ промышленниковъ и торговцевъ не можетъ прекращать своей обычной работы и въ праздники, иначе будутъ порваны нѣкоторыя отправленія сложнаго организма современнаго общества.

Не говоря уже о томъ, что подобная аргументація далеко не соотвѣтствуетъ христіанскому идеалу, по которому искренно-вѣрующій человѣкъ долженъ искать прежде всего Царства Божія и правды Его (Мѳ. 6. 33),—она не выдерживаетъ строгой критики и съ практической точки зрѣнія. Опытъ западныхъ христіанъ въ достаточной мѣрѣ, кажется, убѣждаетъ, что всѣ опасенія такого рода —по меньшей мѣрѣ—неосновательны. Англія, въ данномъ случаѣ, служитъ самымъ живымъ укоромъ и безпощаднымъ

обличителемъ всѣхъ тѣхъ, которые допущеніе торговли по праздничнымъ днямъ оправдываютъ требованіями личнаго и народнаго благосостоянія и государственной экономіи. Въ этомъ государствѣ—по крайней мѣрѣ—метрополіи, не только торговля, но и всякія вообще работы въ воскресенье совершенно прекращаются. Тѣмъ не менѣе, фабричная, заводская и ремесленная промышленность, торговля, наука, финансы стоятъ тамъ на высшей степени развитія. Эта страна первенствуетъ въ Европѣ въ дѣлѣ изобрѣтенія и производства машинъ, въ судостроеніи, въ устройствѣ путей сообщенія и мореходствѣ. Въ полномъ смыслѣ слова тамъ ведется всемірная торговля и туда стекаются богатства со всѣхъ концовъ свѣта.

Конечно, все это достигнуто не однимъ только строгимъ соблюденіемъ воскреснаго дня: здѣсь дѣйствовали и дѣйствуютъ и многія другія причины; но, несомнѣнно, одна изъ нихъ — именно строгое почитаніе воскреснаго дня. Англичане, какъ народъ трудолюбивый, дѣятельный и въ высшей степени практическій, отлично сознаютъ, что всякая работа въ воскресный день является дѣломъ нерасчетливымъ, убыточнымъ и что праздничный покой, какъ предохранительное средство противъ неумѣреннаго и поэтому нездороваго труда—одно изъ условій экономическаго процвѣтанія.

Но и наша отечественная дѣйствительность не всегда и не вездѣ съ опредѣленной категоричностью подтверждаетъ мнѣніе, что прекращеніе торговли по воскреснымъ днямъ поведетъ къ нежелательнымъ нарушеніямъ въ области экономическихъ отношеній населенія нашей страны. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ значительное большинство нашихъ губернскихъ городовъ, которые, несомнѣнно, представляютъ изъ себя солидные торговые центры, совер-

шенно прекратили праздничную торговлю. И хотя культурныя потребности населенія въ нихъ стоятъ несравненно выше, чѣмъ въ деревнѣ и, слѣдовательно, потребленіе продуктовъ фабричной и заводской промышленности идетъ болѣе интенсивнымъ путемъ, да и само населеніе въ будніе дни болѣе привязано къ роду своей службы и своихъ обычныхъ занятій.—тѣмъ не менѣе оно не терпитъ никакого ущерба въ личныхъ своихъ потребностяхъ. Очевидно, что и торговая, а за ней и фабричная промышленность не переживаютъ, въ данномъ случаѣ, опаснаго кризиса въ области своего производства; иначе, чѣмъ можно было бы объяснить указанное явленіе, когда у насъ нѣтъ еще строгихъ запретительныхъ законодательныхъ нормъ относительно праздничной торговли?

Весьма позволительно сомнѣваться, что и въ деревенской Россіи воскресные базары обусловливаютъ столь широкіе торговые обороты, что съ упраздненіемъ праздничной торговли могутъ быть нарушены требованія народнаго благосостоянія и государственной экономіи: какъ будто, спросъ на предметы жизненной необходимости въ крестьянскомъ обиходѣ сильно понизится отъ того, что торговля ими будетъ производиться вмѣсто воскреснаго дня—въ будній. Странно предполагать, что крестьяне въ такомъ случаѣ рѣзко измѣнятъ образъ своей жизни и способы хозяйства, а поэтому и нѣтъ основаній опасаться за нормальный ходъ экономической жизни нашей страны.

Отъ воскресныхъ базаровъ, несомнѣнно, выигрываетъ одна промышленность—винное производство. И хотя правительство принимаетъ нѣкоторыя мѣры къ ограниченію торговли виномъ по праздничнымъ днямъ, тѣмъ не менѣе эти мѣры не достигаютъ своей цѣли. Закрытіе казенныхъ лавокъ повело къ тому, что торговлю соблазнительнымъ

напиткомъ широко развернули шинки и постоялые дворы, въ которыхъ, кстати сказать, потребители вина находятъ больше радушія и гостепріимства, съ стороны хозяевъ, чѣмъ въ казенныхъ лавкахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что воскресные базары и ярмарки представляютъ самую благодарную почву для насажденія и развитія алкоголизма среди простого народа. Въ будніе дни у крестьянъ не всегда открываются досуги для поѣздокъ на базаръ: за работой имъ не до базаровъ и не до гульбы. Но въ праздники они считаютъ себя свободными отъ хозяйственныхъ обязанностей и съ спокойной совѣстью ѣдутъ туда, чтобы купить, часто самую незначащую вещь. А такъ какъ волевые импульсы вообще у крестьянъ не настолько сильны, чтобы подъ дѣйствіемъ ихъ они могли удержаться отъ соблазна выпить стаканъ—другой водки и при попойкѣ вовремя остановиться, то нерѣдко бываетъ, что нетрезвость, начавшаяся въ воскресенье, продолжается и въ понедѣльникъ и въ результатѣ, вмѣстѣ съ нравственной распущенностью, подобныя поѣздки вносятъ и огромный экономическій ущербъ въ жизни ихъ.

Не получая отъ воскресныхъ базаровъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ, православное населеніе нашего отечества въ то же время лишается великой нравственной пользы, которую оно можетъ извлечь изъ воскреснаго дня. Занятые шесть будничъ дней своимъ домашнимъ и полевымъ хозяйствомъ, крестьяне только въ воскресенье безпрепятственно могутъ принадлежать сами себѣ, жить сердцемъ своимъ и служить всецѣло Богу. Не слѣдуетъ забывать, что они только въ праздники имѣютъ возможность воспринимать религіозныя и нравственныя понятія и питаться духовной пищей, подъ тѣмъ условіемъ, конечно, если они ничѣмъ не отвлекаются отъ праздниковъ. Только въ праздники они

имѣютъ возможность присутствовать при церковномъ богослуженіи, слушать проповѣдь, бесѣду или публичное чтеніе, читать или слушать чтеніе хорошей книги дома. Для крестьянъ церковь—лучшая, всегдашняя и почти единственная школа, въ которой учатся взрослые и дѣти, мужчины и женщины, грамотные и неграмотные; которая воспитываетъ уваженіе къ порядку и приличію, питаетъ и возращаетъ религіозность, внѣдряетъ нравственность и пробуждаетъ, наконецъ, духовные интересы. Какія же коммерческія выгоды, если бы даже онѣ не были мнимыми, могутъ вознаградить тѣ духовныя сокровища, которыя народъ черпаетъ въ праздники въ храмахъ Божіихъ?!

А если это такъ и съ этимъ едва ли станетъ спорить разумный и хорошо знающій жизнь русскаго народа человѣкъ, то главной задачей всѣхъ руководителей религіозно-нравственнаго воспитанія нашего народа должно быть—возможно больше приближать его къ церкви, къ ея богослуженію, къ ея спасительнымъ таинствамъ. Главной заботой ихъ должно быть то, чтобы народъ возможно болѣе сознательно проникался церковностью; чтобы эта церковность входила во всѣ стороны его религіозной и бытовой, сельской и хозяйственной жизни. Тѣмъ болѣе, православное духовенство стоящее на стражѣ религіозно-нравственныхъ интересовъ русскаго православнаго народа, обязано проявлять всю заботливость свою въ указанномъ направленіи. Въ силу этого, оно должно быть особенно чутко къ тому или иному рѣшенію вопроса о праздничной торговлѣ, отвлекающей паству его отъ церкви. Оно обязано, поэтому, призвать всѣ силы своего духа, проявить возможно болѣе энергіи въ сторону протеста противъ того общественнаго теченія, которое сохраненіемъ праздничной торговли разрушаетъ вѣковые религіозно-нравственные устои русскаго

народа и готовить, можно сказать, гибель своему отечеству.

Справедливость требуетъ признать, что въ данномъ случаѣ отдѣльными группами духовенства дѣлались уже выступленія съ цѣлью убѣжденія своихъ прихожанъ составлять приговора о необходимости перенесенія базаровъ съ воскресныхъ дней на будніе. Такъ именно поступили нѣкоторые священники 4-го окр. Город. у. въ 1909 г. и къ тому же приступаютъ въ настоящемъ году. Но нужно сознаться, что слабымъ мѣстомъ этихъ выступленій является случайность и разрозненность ихъ, вслѣдствіе чего они и оканчиваются полной неудачей. Здѣсь лишній разъ выступаетъ необходимость предъ духовенствомъ, —не одного округа или епархіи, а всей православной Россіи,—проникнуться извѣстнымъ принципомъ—„въ единеніи сила“ и вмѣстѣ съ своими прихожанами открыть дружную и согласованную работу въ защиту праздничнаго воскреснаго отдыха, нарушаемаго базарами.

Священникъ *Д. Губеровъ.*

Записки сельскаго священника.[1])

Лукавые дни.

До страшныхъ временъ доживаемъ мы... Боже мой, что дѣлаетъ съ нашимъ народомъ подпольная пропаганда революціонныхъ идей! Даже въ нашихъ глухихъ захолустьяхъ крестьяне положительно дичаютъ и въ религіозномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Между ними идетъ теперь открытый и настойчивый ропотъ недовольства жизнію. Религія предковъ многими изъ нихъ осмѣивается,

[1]) Продолженіе См. № 7.

верховная власть злословится, пастыри церкви поносятся... Слово „родина“ для нихъ становится пустымъ звукомъ. Обманутые агитаторами революціи, они грезятъ „заграницей„, особенно гнилой въ сущности Франціей, гдѣ, по ихъ мнѣнію, „президентъ самъ ходитъ съ корзиной на базаръ за провизіей“, гдѣ рабочій трудъ оплачивается съ избыткомъ, гдѣ раздолье всякимъ „свободамъ“, гдѣ однимъ словомъ—рай земной, вожделѣнный для трудящагося человѣка. И каждый почти мужичекъ, каждый крестьянскій паренъ твердо увѣренъ, что во Франціи или Америкѣ жизнь именно такова, какъ она втолкована имъ адептами революціи. Несчастный нашъ народъ! Бѣдная Россія! Что станется съ вами въ недалекомъ можетъ быть будущемъ?! И что особенно печально, крестьянство наше съ каждымъ днемъ все теряетъ и теряетъ довѣріе и уваженіе къ духовенству, высказывая порою по отношенію къ нему даже враждебныя мысли. Хотя, впрочемъ, народъ еще продолжаетъ посѣщать церкви, простаиваетъ службы Божіи, слушаетъ пѣніе и чтеніе церковное, участвуетъ самъ въ немъ, но прежней простоты и дѣтской довѣрчивости въ немъ давно уже нѣтъ. Лишь только молящіеся выйдутъ изъ церкви въ школу или сторожку между утреней и обѣдней—опять за свое. Поднимаются толки о малоземельи, о трудности крестьянской жизни, о недовольствѣ существующими властями, о недовѣріи къ Правительству, о разгромѣ помѣщичьихъ экономій и захватѣ земель, о райской будто бы жизни въ другихъ государствахъ, «гдѣ нѣтъ ни царей, ни князей» и т. п. А разъ такое разглагольствованіе имѣетъ мѣсто почти подъ крышей храма, въ праздникъ, предъ литургіей, то можно судить, каковы ведутся крестьянами разговоры дома, подъ навѣсомъ сосѣдскихъ воротъ, особенно послѣ пресловутой „выпивки“?

И что всего печальнѣе, этими разговорами интересуются и любятъ заниматься не только одни молодые парни, но даже и старики лѣтъ по 60—70. И куда ни дальше, умственное растлѣніе идетъ все больше и больше, принимая ужасающіе размѣры.

Что же дѣлаете вы, пастыри? могутъ предложить намъ вопросъ. Всѣ мы, конечно, по мѣрѣ нашихъ силъ, желанія и способностей противодѣйствуемъ революціонной заразѣ, ибо въ этомъ нашъ долгъ и наше призваніе, но каково это противодѣйствіе, въ чемъ оно проявляется у каждаго изъ насъ—сказать теперь преждевременно. Это вопросъ будущаго. И такъ, о дѣятельности своихъ собратовъ и сослужителей въ наши смутные дни я ничего не могу сказать особаго, да это и мало извѣстно пока для меня, но о своей личной напишу нѣсколько словъ и напишу не для того, чтобы похвалиться тѣмъ, что я „не яко же прочіи человѣцы,“ нѣтъ (ибо что похвальнаго для меня въ томъ, что приходъ мой развращенъ, какъ мнѣ кажется хуже, чѣмъ другіе приходы?), но единственно ради выясненія истиннаго положенія вещей.

Я по политическимъ убѣжденіямъ человѣкъ правый, и всегда признаю, что всякая пропаганда противъ царской власти есть лжеученіе антихристіанское.

Цѣль этой пропаганды, лишивъ святую православную Церковь ея Вѣнценоснаго защитника, открыть неслыханное гоненіе на чадъ ея и, такимъ образомъ, увлечь въ пропасть погибели многихъ, а «аще возможно и избранныхъ». Будучи убѣжденъ въ этомъ не только словомъ Божіимъ и писаніями св. отецъ, но и современными событіями въ политической и религіозной жизни Россіи, я и поставилъ себѣ цѣлію посильно ратовать противъ идей революціи, такъ настойчиво навязываемыхъ нашему народу.

Насколько позволяютъ силы, я стараюсь вездѣ и всюду среди своей паствы разсѣевать революціонный угаръ съ его лжесвободами и безбожіемъ. Мысли свои я провожу и въ частныхъ разговорахъ, и въ поученіяхъ съ церковнаго амвона. Противодѣйствуя такъ безбожно-революціонной заразѣ, я чувствую однако, что голосъ мой очень одинокъ въ приходѣ, что помощниковъ у меня нѣтъ, а противниковъ бездна. Посѣянное мною въ сердца слушателей сѣмя отрезвленія отъ смуты сразу же, по выходѣ ихъ изъ храма, глубоко засыпается кучею плевелъ. Я знаю, что противъ меня учатъ въ пользу сатаны и его лжи цѣлый легіонъ учителей развратителей. Это волчатники-пропойцы, разные рабочіе мастеровые— плотники, швецы, сапожники, возвращающіеся со стороны и отшлифованные на безбожно-революціонный манеръ мои же прихожане (особенно молодежь), приходящіе на побывку, или въ запасъ солдаты, особенно такъ называемые флотскіе, постоянно живущіе въ приходѣ, но успѣвшіе кое—гдѣ заразиться «слободами», крестьяне—«прогрессисты», наѣзжая сельская аристократія и проч.

Аудиторіями имъ служатъ излюбленныя мѣста, сборныя крестьянъ въ часы досуга, каковы: кузницы, сборныя избы, въѣзжія квартиры, навѣсы сараевъ, крытые проулки между избъ и т. п. Я знаю, что здѣсь зло осмѣиваютъ и вѣру въ Бога, и насъ—духовенство, разсказываютъ богохульныя басни, кощунствуютъ, сквернословятъ, поджигаютъ ненависть къ властямъ, сочиняя про все грязные выдумки, принесенныя изъ столичныхъ и губернскихъ городовъ. Въ праздничные дни, возмущенный слухами объ этомъ безобразіи, я съ церковнаго амвона безпощадно клеймлю религіозно—политическихъ возмутителей, выясняя весь вредъ, приносимый ихъ пропагандой. Но съ теченіемъ

времени я все болѣе и болѣе убѣждаюсь съ горечью въ душѣ, что меня мало слушаютъ, что одинъ я не воинъ въ полѣ, что во что бы то ни стало нужно завести себѣ сотрудниковъ и въ этомъ дѣлѣ изъ самыхъ же крестьянъ И вотъ теперь начинаю готовить къ этой миссіи того же Ивана. Изъ близкаго знакомства съ нимъ я узналъ, что его самого чуть было не увлекло общее революціонно-безбожное теченіе. Теперь онъ принимается за чтеніе намѣченныхъ мною брошюръ и журнальныхъ статей по поводу горестныхъ современныхъ событій, каковое чтеніе все болѣе и болѣе открываетъ ему глаза на истинное положеніе вещей печальной нашей дѣйствительности. Онъ понялъ меня и идетъ со мною рука-объ-руку.

Вдохновляемый мною, молодой человѣкъ становится проповѣдникомъ здравыхъ идей прямо среди своихъ собратій и родственниковъ (онъ мѣстный крестьянинъ). На что-же, слушаютъ его проповѣдь? спроситъ меня читатель. Къ общему нашему прискорбію, оказывается, что далеко не слушаютъ. Бѣдный Иванъ сталъ положительно страдальцемъ за свою миссію. Надъ нимъ смѣются, издѣваются, оскорбляютъ въ глаза, называютъ своимъ измѣнникомъ, шелопаемъ, алахиремъ, бездѣльникомъ и т. д. Но, слава Богу онъ еще не палъ духомъ, но смѣло идетъ впередъ, сообщая мнѣ о всемъ, что ведется въ приходѣ и внѣ его.

Извѣстія, приносимыя имъ, бываютъ страшно прискорбны для меня, такъ прискорбны, что и не слушалъ бы ихъ.

Сообщенія Ивана съ каждымъ днемъ обнажаютъ все новыя и новыя гніющія и смердящія раны на организмѣ моей паствы и доказываютъ, что это стадо мое не по днямъ, а по часамъ расхищается волками. И какъ тяжело, какъ мучительно бываетъ на сердцѣ отъ этихъ извѣстій! Оно

прямо обливается кровію. Въ настоящее время меня сильно мучитъ одинъ не разрѣшимый для меня вопросъ, а именно: почему прихожане мнѣ и Ивану не вѣрятъ, а какимъ нибудь пропойцамъ-волчатникамъ, бродягамъ-мастеровымъ, да бунтовщикамъ съ «Потемкина» и др. вѣрятъ? Какого нибудь оборвыша слушаютъ съ великимъ вниманіемъ и готовы творить по его лжепроповѣди, мой же посѣвъ прямо попираютъ ногами! За что? Какая тому причина? Вотъ какъ сильно въѣлась въ плоть и кровь моей паствы безбожно-революціонная пропаганда. Но пусть бы такъ развращенъ былъ только мой приходъ, какъ находящійся вблизи желѣзно-дорожной станціи со всѣми ея жизненными «предестями», такъ нѣтъ-же: и въ другихъ селеніяхъ, даже самыхъ заходустныхъ, населеніе заражено почти одинаково. Даже 60 лѣтніе старики и тѣ вторятъ молодежи, по такая ея распущенности въ словѣ и дѣлѣ. Вотъ почему порою положительно теряешься въ придумываніи и изысканіи способовъ борьбы съ этимъ умопомраченіемъ.

На нивѣ Божіей.

„Что же касается проповѣди слова Божія, то сѣй, мой другъ, эти благія сѣмена жизни, во всякое время и на всякую землю. Если когда тебѣ и покажется эта земля каменистою, или произращающей обильное терніе, сѣй и на таковую, не обинуясь. Кто знаетъ? Можетъ быть согрѣтая искрою вѣры и усыренная росою благодати Божіей, разступится и произраститъ плодъ многъ отъ твоего посѣва и эта земля?". Изъ „Наставленія старца—пастыря новопосвященному іерею.

Посѣщая дома своихъ прихожанъ при исправленіи требъ, я стараюсь по возможности не упускать случая для

вразумленій посильнымъ словомъ тѣхъ членовъ православныхъ семействъ, которые принадлежатъ къ расколу. Тоже самое дѣлаю я и тогда, когда раскольники сами приходятъ ко мнѣ на домъ за совѣтами и медицинскими пособіями при различныхъ болѣзняхъ, особенно наружныхъ. Гдѣ серьезно, гдѣ полушутливо, а я все напомяну раскольнику о его гибельномъ положеніи. Это по немногу входитъ у меня въ обычай. Но, конечно, не всѣмъ изъ моихъ слушателей это нравится: нѣкоторые изъ нихъ положительно заминаютъ мои слова, стараясь свести заведенный мною разговоръ о предметахъ вѣры совершенно на другую тему, ничего общаго не имѣющую съ душеспасительными разсужденіями. Иные положительно отмалчиваются Это—самые закаменѣлые и упорные изъ отпадшихъ. Къ числу личностей послѣдняго типа принадлежала и одна старушка, живущая не далеко отъ моего дома. О гибельномъ состояніи раскольниковъ она, конечно, не разъ слышала и отъ меня и отъ Ивана, который иногда толковалъ съ нею, но всегда бывало или отмалчивалась, или старалась подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ просто скрыться куда нибудь. Но, видимо, слово истины, исходящее отъ души и сердца, искренно желающихъ спасенія ближнимъ, не остается безплоднымъ даже и въ самыхъ дряблыхъ сердцахъ слушателей. Благодатная искра ученія церковнаго, будь она даже самая наималѣйшая, разгорается иногда въ великое свѣтоносное пламя даже и въ самыхъ темныхъ отъ закоснѣнія и упорства душахъ.

Эта маленькая искра, коснувшись тайниковъ души отпадшаго, мало-по-малу освѣщаетъ ихъ, раскрываетъ духовныя очи погибающаго внѣ церкви человѣка и невольно заставляетъ его видѣть ту великую погибельную пропасть, на краю которой онъ находится.

И это постепенное и таинственное освѣщеніе совершается уже подъ дѣйствіемъ благодати Св. Духа, совершенно незримо и невѣдомо для заронившаго эту искру.

Примѣръ и доказательство этому я, грѣшный, удостоился видѣть на дняхъ.

Когда я шелъ отъ заутрени домой вмѣстѣ съ Иваномъ, вижу—подходитъ къ намъ навстрѣчу упомянутая выше старушка, чуждавшаяся всегда и насъ самихъ и нашихъ увѣщаній, да и говоритъ: «Батюшка, расколъ я бросаю. Пойдемте, исповѣдайте меня и присоедините къ церкви святой. Буду теперь ходить въ Божій храмъ, хочу поговѣть, а успенскимъ постомъ, Богъ дастъ, еще исповѣдаюсь и пріобщусь Св. Таинъ, а то боюсь умереть безъ покаянія.» Я молча взглянулъ на Ивана: тотъ, зная прежнее упорство старушки, тоже удивился. Я съ радостію исполнилъ желаніе бабушки, сейчасъ же возвратившись въ храмъ. Это присоединеніе дастъ намъ еще больше силъ и охоты къ трудамъ на благо Св. Церкви. Станемъ же стараться, по возможности, не падать духомъ и не опускать рукъ даже и тогда, когда сѣмя нашего сѣянія падетъ прямо при пути, на камень, въ терніе и вообще на кажущуюся намъ безплодной почву. Силенъ бо Господь и жесткость дороги, и камень твердый превратить въ землю плодоносную; силенъ и среди сорнаго тернія возрастить цвѣты спасенія.

Прежде и теперь.

Недавно я ходилъ посмотрѣть всходы яровыхъ хлѣбовъ на ближайшее поле. Обратный путь лежалъ мнѣ по краю высокаго обрывистаго оврага праваго берега Мокши. Пройдя около половины пути, я остановился и сѣлъ отдохнуть на утесѣ одного причудливаго по формѣ обрыва.

Съ этого мѣста открывается чудный видъ на противуположную замокшанскую сторону. Предо мною простиралась необъятная равнина луговъ, покрытая мѣстами небольшими рощицами, между которыми сверкали зеркальцами озера и болота, а ближе ко мнѣ, подобно огромной блестящей змѣѣ, причудливо извивалась Мокша, окаймленная высокими зелеными камышами и ракитникомъ. Солнце уже близилось къ закату и медленно угасающіе лучи его постепенно окрашивали въ пурпуровый цвѣтъ разстилавшіеся предо мною ландшафты. Картина окрестностей при лѣтнемъ закатѣ была удивительной и достойной кисти лучшаго художника по своей красотѣ.

Когда я сидѣлъ и любовался этой чудной панорамой Божьяго міра, изъ ближайшей балочки вышелъ нашъ Н—скій пожилой крестьянинъ и приблизился ко мнѣ. Мы поздоровались.

— „Замокшанской долиной любуетесь, батюшка?“ улыбаясь спросилъ онъ и тоже сѣлъ около меня. Я отвѣчалъ утвердительно.

— „Скоро ужъ совсѣмъ нечѣмъ будетъ любоваться то“, печально произнесъ старикъ.

— „Почему?“ спросилъ я.

— „Эхъ!“ съ глубокимъ вздохомъ произнесъ онъ,— прошло золотое времячко, прокатилось и не воротится никогда. Развѣ раньше-то наша Мокша и ея берега такіе были? Ни-ни! Теперь на все это и смотрѣть то стало жалко: до того все ощипано, обобрано.... Развѣ это лѣсъ?— указалъ дѣдъ рукою на ту сторону рѣки: развѣ это озера? Нѣтъ, это жалкіе кусочки отъ того, что тутъ когда-то было. Еще на моей памяти въ этихъ мѣстахъ и лѣса-то были дремучіе, и озера-то съ болотами многоводныя, полныя. „А нынѣ“... старикъ безнадежно махнулъ рукою и не до-

говорилъ начатой фразы. Видно, горько ему было вспоминать то, что произошло на его глазахъ.

— „Эхъ, до чего мы дожили!“ горестно воскликнулъ онъ послѣ минутнаго молчанья,—не то, что топить дровецъ нѣтъ,—дубиночки для цѣпи вырубить негдѣ. А раньше, знаешь-ли, батюшка, то самое мѣсто вотъ, на которомъ мы сидимъ, не такое было голое, обнаженное. Тутъ росли такія славныя обхвата въ три липы да березы, что шапка валилась съ головы при взглядѣ на ихъ поднебесныя кудрявыя вершины. Все поле это было покрыто такимъ непроходимымъ лѣсомъ, что сюда боялись ходить люди. Въ этомъ лѣсу звѣря разнаго водилось пропасть. Если бывало кто изъ жителей нашего села доберется до мокшанскаго берега, то такого человѣка великимъ храбрецомъ считали и пальцами указывали на него: О, онъ, молъ, до самой Мокши доходилъ! —Да—и..., а нынѣ самый малый ребенокъ одинъ ходитъ по этимъ мѣстамъ и горя ему мало. Что же касается до потусторонихъ болотъ и лѣсовъ, то чрезъ нихъ тогда вовсе непроходила нога человѣческая, да врядъ ли и звѣрь прорыскивалъ, только гадъ одинъ кишмя кишелъ тамъ. Бывало какъ зашумятъ наши лѣса въ непогодь, какъ завоютъ, застонутъ,—трескъ идетъ кругомъ и жутко становится человѣку, волосы дыбомъ поднимаются на головѣ его и мурашки по тѣлу забѣгаютъ. Дрова тогда у насъ въ грошъ не цѣнились, да и смѣшно было-бы продавать или покупать ихъ. Каждый былъ воленъ въ любое время ѣхать въ лѣсъ и рубить сколько угодно, ибо никакого запрета на это ни отъ кого небыло. А мы, молодые ребята, бывало, поѣдемъ лошадей пасти, захватимъ съ собой топоръ и для чего? Для потѣхи. На краю какого нибудь глубоченнаго оврага выберемъ трехобхватную липу и давай ее крушить топоровъ въ 5—6.

Подрубилъ, она и ахнетъ въ этотъ оврагъ, а намъ то и найдено, то и любопытно, какъ она зашумитъ, для этого собственно и рубили. Конечно, пустая эта и глупая забава: ни за что ни про что губили такія деревья, которыхъ нынѣ за большія деньги днемъ съ огнемъ не отыщешь. Думали мы, что нашимъ и внукамъ и правнукамъ хватитъ этихъ лѣсовъ. Тогда никто и не вѣрилъ, что они могутъ быть когда нибудь истреблены, а нынѣ.... А? прута срѣзать негдѣ, чисто все кругомъ!".

„Какъ же это такъ вышло, дѣдушка?" полюбопытствовалъ я.

„То-то глупость-то, да невѣжество наше всему причиной. Бывало наѣдутъ къ намъ кулаки (лѣсопромышленники, навезутъ водки, одурманятъ общество-то, ну и наживаются. За пустяки цѣлые участки вырубали они у насъ. Они-то милліоны нажили, и мы остались не причемъ. Бывало въ половодье какіе плоты-то лѣса спускали они на нихъ по Мокшѣ, просто ужасти, ну и уплыло все.... Да, все уплыло!... Головушки не придумаешь, чѣмъ топить теперь. Еще маленько казенныя дачи выручаютъ, а то, кажись, перемерли бы какъ черьвяки. Ну, да мнѣ можетъ быть и жить-то немного осталось, и все таки жаль былого добра, очень жаль. Слезы теперь прошибаютъ меня-старика при взглядѣ на эти голые утесы. А раньше то что тутъ было! Э-и-хи-хи!". Дѣдъ горестно махнулъ рукой и замолчалъ. Мы оба встали, пошли къ селу, полные грустныхъ думъ за прошлое нашего края. Солнце уже зашло окончательно. На землю быстро спустился ночной полумракъ. Отъ Мокши начали подниматься къ верху облака сѣдого тумана. Въ природѣ все постепенно утихло, лишь дергачи, да перепела неугомонно перекликались въ лугахъ и всходахъ яровыхъ хлѣбовъ. *Е. К—ва.*

(Продолженіе будетъ).

Открытіе кружка трезвой христіанской молодежи при Наровчатскомъ высшемъ начальномъ училищѣ.

Къ открытію „Кружка“ при училищѣ побудило, главнымъ образомъ, обращеніе Всероссійскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ, призывающаго законоучителей школъ къ открытію „Кружка“. Но и ранѣе этого обращенія законоучитель училища время отъ времени бесѣдовалъ съ учениками о вредѣ алкоголя, о пагубности пьянства, о его распространенности и предостерегалъ отъ винопитія. Съ полученіемъ же плаката „Трудового Союза“ бесѣды о вредѣ пьянства и о пользѣ объединенія въ борьбѣ съ нимъ были ведены болѣе систематически. Когда ученики были достаточно подготовлены, имъ предложено было составить Кружокъ Трезвой Христіанской молодежи. Получено было полное и единодушное согласіе. Конечно ученикамъ были выяснены цѣли и задачи „Кружка“—именно, что члены „Кружка“ давъ обѣщаніе безусловной трезвости и твердо держась его, должны вліять и примѣромъ и словомъ на товарищей и, по возможности на всѣхъ окружающихъ; по выходѣ же изъ школы избѣгали бы соблазновъ и боролись за трезвость въ той средѣ, гдѣ будутъ жить, какъ и насколько кто сможетъ.

Составленъ былъ краткій уставъ „Кружка“ (въ видѣ выдержекъ изъ правилъ для кружковъ Всероссійскаго Труд. Союза), и по надлежащемъ разрѣшеніи со стороны г. директора народн. училищъ былъ назначенъ день открытія.

Въ воскресеніе 10-го марта, въ концѣ литургіи, ученики училища были призваны стать у амвона, старшіе, составляющіе Кружокъ, впереди. По окончаніи литургіи

передъ молебномъ было сказано слово, выслушанное съ глубокимъ вниманіемъ какъ учениками, такъ и всѣми молящимися, во множествѣ бывшими въ храмѣ. Молебенъ служился по чинопослѣдованію, указанному въ № 3 Епар. Вѣдомостей за текущій годъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, примѣнительно къ случаю и „ко отрокомъ". Послѣднее прошеніе сугубой эктеніи въ соединеніи съ концомъ молитвеннаго обѣщанія со словъ: „О Премилосердый и Всещедрый"... было прочитано въ видѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ. Пѣли ученики и хоръ. Неоднократно во время молебна ученики и всѣ молящіеся въ религіозномъ одушевленіи, безъ всякаго указанія, опускались на колѣна. Замѣтно было глубокое впечатлѣніе, произведенное этими священными минутами на всѣхъ безъ исключенія молящихся. Даже лица обычно спѣшащія выйти изъ храма иногда не приложившись ко Кресту, и тѣ до конца стояли, молясь съ благоговѣніемъ. Можно съ увѣренностью сказать, что это святое впечатлѣніе надолго сохранится въ умахъ и сердцахъ какъ учениковъ, такъ и всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ.

Праздникъ трезвости въ Пензѣ.

Въ воскресенье, 28 апрѣля, въ первый день Всероссійскаго праздника трезвости въ г. Пензѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ было совершено торжественное богослуженіе.

Къ 10-ти часамъ утра на площадь Никольской церкви, противъ почтово-телеграфной конторы собрались крестные ходы со всѣхъ городскихъ и приходскихъ церквей съ духовенствомъ.

Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Краснослободскій, прибылъ въ Никольскую церковь, гдѣ присутствовалъ

Пензенскій Вице Губернаторъ д. с. с. А. А. Толстой и много молящихся.

По совершеніи облаченія Епископа Григорія и окончаніи литургіи, общій крестный ходъ, во главѣ съ Преосвященнымъ, направился къ Каѳедральному Собору и былъ съ подобающей честью встрѣченъ на Соборной площади Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ, съ крестнымъ ходомъ и духовенствомъ Собора. При этомъ присутствовалъ Начальникъ Пензенской губерніи, Дѣора Его Императорскаго Величества Камергеръ д. с. с. А. П. фонъ Лиліенфельдъ-Тоаль, другія должностныя лица и множество молящихся.

Хоругви и иконы, прибывшія съ крестнымъ ходомъ, размѣстились въ соборѣ.

Божественную литургію совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ при участіи Епископа Григорія и соборнаго духовенства.

Въ соборъ прибыли учащіеся всѣхъ церковно-приходскихъ школъ съ учительницами и учителями. Нѣкоторые ученики и ученицы имѣли кружки съ надписью «на борьбу съ пьянствомъ» и листки для раздачи народу.

Съ такими же кружками, листками и значками съ надписью «трезвость—счастье народа» появились въ церкви, у собора, въ Лермонтовскомъ скверѣ и на улицахъ города, сборщицы и сборщики добровольныхъ пожертвованій на борьбу съ пьянствомъ.

По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Митрофанъ съ амвона произнесъ слово о вредныхъ послѣдствіяхъ пьянства, а затѣмъ былъ совершенъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери.

Молебствіе совершалъ въ соборѣ Епископъ Митрофанъ въ сослуженіи Епископа Григорія, ректора духовной семинаріи, соборнаго духовенства въ полномъ составѣ.

Послѣ окончанія молебна было провозглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому.

При богослуженіи присутствовали: Начальникъ губерніи, Вице-Губернаторъ и другіе гражданскіе и военные чины, Соборный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся.

Богослуженіе окончилось въ 2 часа дня.

Вечеромъ въ Петропавлевскомъ церковно-приходскомъ училищѣ состоялись публичныя безплатныя противоалкогольныя чтенія съ туманными картинами волшебнаго фонаря, съ участіемъ хора пѣвчихъ изъ учениковъ Петропавловскаго училища.

Архіерейскія служенія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1913 года.

6 апрѣля, подъ вербное воскресеніе, Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ Соборѣ, а въ самый праздникъ—литургію въ Каѳедральномъ же Соборѣ. На литургіи В. П. Маловскій произнесъ соотвѣтствующее празднику слово. Того же числа, подъ Великій Понедѣльникъ, Его Преосвященство на утрени въ Крестовой Церкви читалъ Св. Евангеліе. 8 апрѣля, Его Преосвященство въ Крестовой Церкви совершалъ литургію Преосвященныхъ даровъ, а на утрени подъ Великій Вторникъ въ Крестовой Церкви Владыка читалъ Св. Евангеліе. 9 и 10 апрѣля Его Преосвященство на утрени въ Крестовой Церкви подъ Великую Среду и Четвергъ читалъ Св. Евангеліе, а подъ Великій Четвергъ послѣ 6-ой пѣсни Канона читалъ акаѳестъ ко Св. Причащенію. 11 апрѣля, въ Великій Четвергъ, Его Преосвященство совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію съ вечернею и, по окончаніи литургіи, было совершенно *омовеніе ногъ* по чинопослѣдованію церковному. Того же числа въ 7 час. вечера *Страсти Іисусовы архіерейскимъ служеніемъ* въ каѳедральномъ соборѣ. 12 апрѣля Его Преосвященство совершалъ въ кре-

стовой церкви *Царскіе часы* и, по окончаніи оныхъ, читалъ акаѳистъ Страстямъ Христовымъ. Въ Великій Пятокъ въ два часа дня Архипастырь совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ вечерню съ выносомъ Св. Плащаницы. Предъ гробомъ Жизнедавца каѳедральный прот. В. В. Лентовскій произнесъ соотвѣтствующее слово. Того же числа Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви съ вечера подъ Великую Субботу утреню. 13 апрѣля, въ Великую Субботу, Архипастырь совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію съ вечернею. По окончаніи литургіи было совершено *благословеніе хлѣбовъ и вина*.

Свѣтлая Седмица.

14 апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ утреню и среду по утрени литургію. Того же числа Архипастырь совершалъ торжественную вечерню въ каѳедральномъ соборѣ. На вечернемъ богослуженіи прот. О. П. Пучковскій произнесъ Свѣтлому Празднику соотвѣтственное слово. 15 апрѣля, Его Преосвященство совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ *съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора съ артосомъ* и съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. 19 апрѣля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ литургію въ Пензенскомъ Троицкомъ Женскомъ Монастырѣ. 20 апрѣля, въ Свѣтлую Субботу, Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ каѳедральномъ Соборѣ литургію и, по окончаніи оной, раздавалъ Св. Артосъ. Того же числа Архипастырь совершалъ въ крестовой церкви всенощное бдѣніе по случаю престольнаго крестоваго праздника.

Извѣстія и замѣтки.

Реформа прихода. Св. Синодъ выработалъ окончательную редакцію проекта реформы прихода и постановилъ

внести его въ совѣтъ министровъ для направленія въ Г. Думу. Главнѣйшія основанія законопроекта сводятся къ разрѣшенію самоуправленія приходомъ и завѣдыванію хозяйственными дѣлами. Имущество чисто церковное, имѣющее отношеніе къ богослуженію, отграничивается отъ имущества приходскаго. Это послѣднее вѣдаетъ приходское собраніе, состоящее изъ полноправныхъ прихожанъ и избирающее въ качествѣ исполнительнаго органа приходскій совѣтъ, предсѣдателемъ котораго является настоятель церкви, а остальные члены причта—непремѣнными членами. Избраніе настоятеля и членовъ причта прихожанами Синодомъ отклонено

Реформа миссіонерскаго дѣла. Въ Синодѣ въ настоящее время дѣятельно ведутся работы для подготовки проекта коренной реформы миссіонерскаго дѣла. Первымъ шагомъ на этомъ пути явилось учрежденіе миссіонерскаго совѣта. Теперь разрабатывается проектъ миссіи. По вопросу о реформѣ миссіонерскаго дѣла собраны отзывы всѣхъ преосвященныхъ. Отзывы эти въ ближайшемъ времени поступятъ на разсмотрѣніе предсоборнаго совѣщанія. Большинство епископевъ констатируетъ, что съ указомъ о вѣротерпимости внѣшній престижъ церкви понизился, но условія миссіонерской дѣятельности улучшились. Многіе епископы настаиваютъ на предоставленіи противо-раскольсектантской миссіи большей автономіи и самостоятельности. Записка по вопросу о реформѣ миссіонерскаго дѣла, которая вносится на разсмотрѣніе предсоборнаго совѣщанія, отмѣчаетъ, что дѣло борьбы съ расколомъ пойдетъ успѣшно только послѣ созыва церковнаго собора, который первымъ дѣломъ долженъ снять съ старообрядцевъ клятвы собора 1667 г.

Оклады содержанія духовенству. 133 членами Государственной Думы внесено законодательное предположеніе о матеріальномъ обезпеченіи православнаго духовенства. Законодательнымъ предположеніемъ устанавливаются, сверхъ

мѣстныхъ источниковъ обезпеченія причта, слѣдующіе оклады содержанія изъ казны: священникамъ—по 1200 руб. въ годъ, штатнымъ дьяконамъ городскихъ соборовъ—по 600 руб. и псаломщикамъ—по 400 руб. Оклады пенсіоннаго обезпеченія духовенства предполагается установить за 35 лѣтъ службы: священникамъ—въ размѣрѣ 900 руб., дьяконамъ—450 руб. и псаломщикамъ—300 руб. Ежегодный расходъ казны на содержаніе всѣхъ причтовъ въ результатѣ проектируемаго повышенія оклада опредѣляется въ 70 милліоновъ рублей, которые должны быть отпущены изъ казны въ теченіе трехъ лѣтъ.

Обезпеченіе православнаго духовенства. Какъ слышало «Н. Вр.», разработанный фракціей націоналистовъ проектъ матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства имѣетъ мало шансовъ на осуществленіе. Вѣдомство православнаго исповѣданія принципіально, конечно, вполнѣ соглашается съ мыслью о необходимости обезпечить православному духовенству матеріальную независимость. Съ этой цѣлью вѣдомство уже приступило къ выработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта, въ которомъ, однако, по сравненію съ проектомъ націоналистовъ, оклады содержанія для православнаго духовенства намѣчены болѣе умѣренные. Главный недостатокъ проекта націоналистовъ усматривается въ томъ, что онъ не сообразованъ со средствами государственнаго казначейства. Если бы осуществить этотъ проектъ полностью, то на государственное казначейство легъ бы ежегодный расходъ приблизительно въ суммѣ до 70 милл. рублей. Возложить такой значительный новый постоянный расходъ на казну заинтересованныя вѣдомства едва ли согласятся. Поэтому проектъ націоналистовъ можетъ быть использованъ только въ качествѣ подсобнаго матеріала при разработкѣ соотвѣтствующаго законопроекта правительствомъ.

Церковно-народная группа. По вопросу о слiяніи священнической и крестьянской группъ лѣвые священники се-

годня признали въ совѣщаніи, что духовенство и крестьянство не могутъ идти врозь. Если крестьянство иногда и отмежевываетъ себя отъ духовенства, то въ этомъ виновато духовенство, пытавшееся служить двумъ богамъ — дворянству и крестьянству. Нѣкоторые священники заранѣе предвидятъ, что крайніе правые со стороны крестьянъ и со стороны духовенства отпадутъ при этомъ сліяніи. Предполагается, что появится особая группа, которая будетъ выступать въ Г. Думѣ подъ названіемъ церковно-народной.

Пріемъ семинаристовъ въ сел.-хоз. институтъ. Въ открывающійся въ Воронежѣ сел.-хоз. институтъ въ числѣ воспитанниковъ прочихъ учебныхъ заведеній принимаются и воспитанники дух. семинарій, окончившіе 6 классовъ по 1-му разряду.

Отъ Правленія Краснослободскаго дух. училища.

Правленіе Краснослободскаго дух. училища симъ извѣщаетъ родителей и воспитателей, что пріемныя испытанія въ приготовительный классъ училища назначены на 4-ое іюня и 26 августа сего года; въ I-й классъ — на 5-ое іюня и 27 августа.

Во II—IV классы училища испытанія будутъ производиться въ періодъ времени съ 20 мая по 11 іюня и съ 17 августа по 28 августа.

СОДЕРЖАНІЕ—1) Воскресные базары, какъ великое зло въ религіозно—просвѣтительной и воспитательной дѣятельности православнаго духовенства. 2) Записки сельскаго священника.—3) Открытіе кружка трезвой христіанской молодежи при Наровчатскомъ высшемъ начальномъ училищѣ.—4) Праздникъ трезвости въ Пензѣ.—5) Архіерейскія служенія.—6) Извѣстія и замѣтки.—7) Объявленіе.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза 1 мая 1913 г. Цензоръ *прот. Васильевъ.*